

Люди искусства

МАСТЕРСТВО

Преданные зрители заранее предвкушают удовольствие новых встреч с такими актерами, прощают им и человеческие слабости, и неудачи. В чем тут дело, решишь не сразу. Очевидно, не просто в таланте, без которого в искусстве вообще делать нечего, а в каких-то особых, «добавочных», свойствах таланта, неожиданности, непредсказуемости его возможностей. Им присуща самостоятельность видения. И еще — никогда не изменяет им вкус, поскольку наделены умно-ироничным отношением к плоскому, пошлему.

Из таких актеров — Людмила Николаевна Грязнова, одна из ведущих актрис в ташкентском театре имени М. Горького.

Героини Людмилы Грязновой многолики. Актриса смолоду поняла, сколь опасно эксплуатировать то, чем обладает, — талант лирический. Спасали острый ум, наблюдательность, жадность к познанию, чтение. Не случайно появилась в ее репертуаре роль Дульсини Тобосской, где актриса осмеяла пошловато-претенциозное представление о «прекрасной даме».

Успехи не вскружили голову Людмиле Грязновой. Она из очень честных художников. Она понимает, что постоянный успех воз-

можен лишь благодаря постоянному труду.

Личность художника формируется благодаря глубине и самостоятельности его мышления. У актера это обусловлено самостоятельностью трактовки ролей. Грязнова не только оригинально трактует роли. Она стремится открыть многослойность характера, добраться до самого дна, чтобы определить его значимость, его перспективу в жизни и уж тогда произнести свой суд. Суд должен быть справедливым.

Грязнова играла Бланш Дюбуа в «Трамвае «Желание», не оправдывая ее легкомыслия, ошибок, капризной изнеженности. Но было видно, как жаждет Бланш преданной, чистой любви, как страстно ищет в людях чуткость, сердечность. Это желание пронизывало ее страдальческую жизнь, освещая мыслью о доброте уготованный судьбой безысходный путь.

Недавно Грязнова сыграла роль Анны в «Звездах на утреннем небе» А. Галина. Многим роль показалась неожиданной. Решение — также: мол, такая всегда красивая, тут она смешная и жалкая. Но все тут в духе искусства этой актрисы, искусства многоликого и, при кажущемся преобладании лиризма — и острого, и

дерзкого, и экстравагантного, и притом всегда умного. В ее опустившейся Анне есть крупинки былой порядочности, и это вызывает сочувствие наше к людям с такой судьбой — изломанной далеко не всегда по вине их собственной. Но игра Грязновой исключает сентиментальное сожаление, благостное всепрощение. Человек, несмотря ни на что, должен отвечать за себя. Осознать это до конца сегодня особенно важно.

Отчего человек поступает именно так, а не иначе? Исследование причинности — всегдашнее стремление этой актрисы. Отсюда, наверное, оригинальность, но вовсе не надуманность, а обоснованность ее трактовок. В спек-

такле «С трех до шести» она играет воспитательницу детского сада Сусанну Мелитонову, чье поведение на приеме у городского руководителя можно считать по меньшей мере странным. Но оно ведь оправданно! Стеснительной женщине надо во что бы то ни стало добыть кровельного железа для детского сада, и она, неумело пуская в ход свои «чары», все время в страхе и от неумелого кокетства, и от непривычной ей дерзости.

Грязнова всегда узнаваема — и всегда разная. Она может обрушить настоящий шквал чувств, страстей, как это было в роли Марии Стюарт в драме «Да здравствует королева, виват!» И она может подчинить kloкочущий

темперамент так, что характер будет схож со сжатой пружиной: может превратить свой музыкальный голос в холодный, стальной, чтобы резко подчеркнуть сосредоточие злой воли, как в спектакле «Полет над гнездом кукушки», где Грязнова играет роль сестры Ретчед.

Глубочайшая продуманность решений, осмысленность каждого важного шага и еще почти виртуозная техника — в этом секреты мастерства Людмилы Николаевны Грязновой. Не говоря, конечно, о таланте.

Э. РОЖКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Кто боится Вирджинии Вулф!»

